

ВЛАДИСЛАВ КОНДРАТЬЕВ

КРЕСТЬЯНЕ/ कृष्यः KRṢṬĀYAṆ, कृष्टि KRṢṬĪ (ИНДОСЛАВИКА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТЕРМИНА)

सत्यमेव जयते

Русский термин *крестьяне* обозначает, согласно словарю С. И. Ожегова, сельского жителя, занимающегося возделыванием сельскохозяйственных культур и разведением сельскохозяйственных животных как своей основной работой¹. Однако, в современной русской речи для обозначения сельского жителя, занимающегося возделыванием сельскохозяйственных культур и разведением сельскохозяйственных животных как своей основной работой, чаще можно услышать специальный термин, который не исчерпывает все значения понятия *крестьянин*: этот термин – *фермер*. Особенно часто этим грешат так называемые *головы из телевизора (головы из ящика)*, а также публикации в Интернете. Автору данной статьи нередко приходилось встречать сообщения (публикации) о так называемых *неолитических фермерах (фермерах неолита)*, что, конечно, является *сапогами всмятку*.

Действительно, *фермер* – это, согласно всё тому же словарю, владелец или арендатор фермы², где ферма – это частное хозяйство или сельскохозяйственное предприятие на собственном или арендуемом земельном участке³. Понятно, что ни о каких отношениях частной собственности, а также и об аренде чужой собственности как правовой категории в доклассовом, догосударственном обществе, то есть в первобытно-общинном (времен неолита), не может быть и речи.

Сделав все необходимые оговорки, можно сказать, что если любой фермер – это крестьянин, то не любой крестьянин – фермер.

Однако, сам факт того, что люди, живущие не в городе и занимающиеся возделыванием сельскохозяйственных культур и разведением сельскохозяйственных животных как своей основной работой, называются (правильно или нет – другой вопрос) очень по-разному, для нас показателен. Это важное обстоятельство, которое следует запомнить, так как оно имеет важное значение для метода доказывания этимологии слова *крестьянин*, использующегося в данном исследовании.

Стоит напомнить, что в недавнем прошлом в СССР термин *крестьянин* почти вышел из обращения, так как был замещён словом *колхозник* (производным, как известно, от сокращения слов *коллективное хозяйство*: кстати, никогда в советское время упомянутые выше головы не использовали это слово для обозначения первобытных земледельцев, словосочетание *неолити-*

¹ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

ческие **колхозники** не могло присниться даже в страшном сне; что бы там ни утверждали современные “властители дум”, но культурный уровень авторов текстов, писавших для дикторов советского телевидения, был намного выше уровня современных российских *телевизионщиков*).

Говоря об этимологии слова *крестьянин*, стоит отметить, что уже для В. И. Даля связь этого слова со словом *крест* и *крещение* была столь очевидной, что он поместил слово *крестьянин* в статью *крест*, указав, что *крестьянин* – это крещёный человек; мужик, землепашец или земледел, селянин, поселянин; сельский обыватель, принадлежащий к нижнему податному сословию⁴.

М. Фасмер приводит такие данные: крестьянин это (в современном значении – с конца XIV в.), др.-русск. *крѣстьянинъ* «христианин; человек», ст.-слав. *крѣстиѧнинъ* *χριστιανός* (Супр.), болг. *крѣстьянин* «христианин», сербохорв. *крѣћанин*, словен. *krščān*, чеш. *křest'an* «христианин», польск. *chrześcijanin* – то же, в.-луж. *křesćijan* – то же, н.-луж. *kšesćijan* – то же⁵. Он считает, что данное слово – заимствование из лат. языка, где находим слово *christiānus* «христианин», менее вероятно (но вероятно, хоть и менее) посредничество д.-в.-н. *christjāni* «христианский, христианин», или прямое заимствование из греч. *χριστιανός* (которое якобы сблизилось с *крѣсть*)⁶.

Однако, связь со словом *крест*, по мнению этимологов, существует.

Так, М. Фасмер приводит слово *крест* и поясняет, что в русском языке – это заимствование из цслав., др.-русск *крѣсть*, ст.-слав. *крѣстъ*, и первоначальное **крѣсть* означало «Христос» и произошло из д.-в.-н. *krist, christ*⁷. Далее он предполагает, что затем, вероятно, появилось значение «распятие», а уж затем (наверное) и возникло значение «крест»⁸.

Всё это, нужно отметить, гадательно и предположительно: наверное, может быть, надо думать, можно полагать...

М. Фасмер полагает, что лат. *Christus* и греч. *Χρῑστός* более далеки в фонетическом отношении, а заимствование из гот. *christus* – невероятно⁹.

Существующее мнение, что **крѣсть* «крещение» является новообразованием от слова *крѣстьянинъ* М. Фасмер тоже считает невероятным¹⁰.

Точка зрения, приведённая М. Фасмером, на происхождение русских слов: *крест*, *Христос*, *христиане*, *крестьяне*, – разделяется и В. Н. Топоровым¹¹.

П. Я. Черных показывает, что др.-русск. (с X в.) *крѣсть*, *крѣстный*, *крѣстити*, ст.-слав. *крѣстъ*: *крѣстъ* происходят из о.-слав. * *крѣсть* и это –

⁴ См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. СПб. – М., 1881. Т. 2. С. 192.

⁵ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 2003. Т. 2. С. 374 – 375.

⁶ См.: Там же. С. 375.

⁷ См.: Там же. С. 374.

⁸ См.: Там же.

⁹ См.: Там же.

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Топоров В. Н. Крест // Мифы народов мира. В 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 13.

одно из ранних заимствований из германских языков, как полагают, из др.-в.-нем.; предлагая сравнить др.-в.-нем. *krist: christ* (< гот. *Christus*) Христос [*<* латин. (эпохи христианизации) *Christus* < греч. *Χριστός* – субст. прилаг. *χριστός* – «помазанник» (калька с др.-евр. *māschīakh* [иврит *מָשַׁח*. – В. К.], араб. *meschīkhā* – «мессия»); прилаг. *χριστός* – «помазанный», «намазанный», от *χρίω* – «помазываю», «намазываю», «намащиваю»; ср. *χρῖσμα* – «мазь», «деревянное масло»]¹².

Авторы Этимологического словаря славянских языков (ЭССЯ) солидаризируются, в целом, с М. Фасмером относительно слова **krъstъ*, отсылая к Бернекеру и к статье М. Фасмера в его словаре с приводимой им литературой по данному слову¹³. Так, указывается в ЭССЯ, праслав. слово **krъstъ*, откуда ст.-слав. **кръстѣ**, как и вся славянская лексика, производная из данного праслав. слова, означает *σταυρός* (греч.), *stux* (лат.), то есть крест – “заимствовано из др.-в.-нем. (или гот.?) [или – или: или оттуда, или оттуда. – В. К.] формы имени Христа в докирилломефодиевское время в придунайских землях”¹⁴.

Итак, если подвести краткий итог, то мы получим следующее: на Ближнем Востоке существовало представление о некоем Помазаннике, что в семитских языках опосредовалось словами *māschīakh* (др.-евр.) [иврит *מָשַׁח*. – В. К.], *meschīkhā* (арам.); это слово было переведено на греч. как прилаг. *χριστός* – «помазанный», «намазанный», от *χρίω* – «помазываю», «намазываю», «намащиваю», откуда субстан. прилаг. *χριστός* – «помазанник», а от него – имя греч. *Χριστός* (или *Χρῖστός*), далее – лат. *Christus* (или *Chrīstus*), ещё далее – гот. *Christus*, от которого – др.-в.-нем. *krist: christ*. Далее не то готское слово, не то происходящее от него др.-в.-нем. слово было заимствовано в общеславянский язык в форме **krъstъ* (или: и в форме **krъstъ*, и в форме **krъstъ*) со значением (Иисус) Христос. И уже от него было получено слово, существующее во всех славянских языках, русское – крестьянин, др.-русск. **кръстѣанинѣ** «христианин; человек», ст.-слав. **кръстѣанинѣ** *χριστιανός*, а далее это слово приобрело значение земледелец, хлебопашец.

Данная конструкция вступает в непреодолимые противоречия как с формальной логикой, так и с историческими построениями. Дело вот в чём: наличие как слова **krъstъ* (и в форме **krъstъ*) Христос (> крест), так и слова крестьянин (др.-русск. **кръстѣанинѣ** «христианин; человек», ст.-слав. **кръстѣанинѣ** *χριστιανός*) предполагает христианизацию славян в общеславянский период, однако историческая наука показывает, что славяне восприняли веру в Христа позднее всех (если не считать литовцев) европейских христианских народов, особенно это относится к южнобалтийским славянам и славянам Восточной Европы.

¹² См.: Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 443.

¹³ См.: Этимологический словарь славянских языков (ЭССЯ). Праславянский лексический фонд. Вып. 13. М., 1987. С. 76.

¹⁴ Там же.

Приходится признать, что либо славяне восприняли веру в Христа до распада праславян на самостоятельные этносы, либо – после распада общеславянской языковой общности, но в таком случае необъясним факт наличия у всех славян слова, заимствование которого неизбежно должно было бы произойти ДО такого распада. Необъяснимо в этом случае и заимствование именно немецкого слова (хоть готского, хоть произошедшего от него др.-в.-нем. слова), а не латинского или греческого. Усилия этимологов западного происхождения (необязательно немцев) доказать именно немецкое происхождение интересующей нас лексики (то есть – западной) понятно: это результат утвердившегося в западной науке представления если и не о полной неполноценности славян, то о вековой отсталости от так называемого “просвещённого” Запада. Эти представления, впитанные отечественной наукой в период господства в русской науке заезжих учёных (о мусьё Бопре, который в отечестве своём был парикмахером, а в Пруссии солдатом, и о герре Вральмане, который был извозчиком, речь здесь не идёт), оказались весьма живучи и как-то само собой стало приниматься, что если и не всё, что диктуют западники, верно, то едва ли не всё, что возражают им почвенники – априори ересь. Всё это относится и к производному от слова *krъstь (и в форме *krъstь) Христос слову крестьянин (др.-русск. крьстьѧнинь «христианин; человек», ст.-слав. **крѣстиѧнинѣ христѧноѣ**).

Далее, мы имеем русское крестьянин (др.-русск. крьстьѧнинь «христианин; человек», ст.-слав. **крѣстиѧнинѣ христѧноѣ**), то есть христианин (последователь Христа, последователь веры во Христа), от которого возникло понятие земледелец, хлебопашец. При этом нам приходится рассмотреть следующее, явно неразрешимое, противоречие, состоящее в том, что христианизация Руси происходила с юго-запада на северо-восток, а слово крестьянин появляется (в современном значении) на северо-востоке Руси.

Русь восприняла христианство (по официальной версии – из Византии; по версии А. Г. Кузьмина – несколькими потоками, среди которых было и арианство, и так называемая кирилломефодиевская традиция, но важнейшим было восприятие христианства из Охридской патриархии¹⁵; концепция крещения Руси Охридской патриархией покоится на прочном фундаменте разысканий М. Д. Присёлкова¹⁶ и А. Карташова, поддержавших гипотезу о том, что при великом Киевском князе Владимире Киевская Церковь находилась в канонической зависимости от Охридской иерархии Болгарской церкви, обладавшей автокефалией; концепция автокефалии Болгарской церкви принимается не всеми исследователями, тем не менее факты свидетельствуют именно об автокефалии¹⁷) не из Рима и, уж тем более, не из Неметчины, но отчего-то слово *krъstь (и в форме *krъstь) Христос считается заимствованием из немецких диалектов.

¹⁵ См.: Кузьмин А. Г. Крещение Руси. М., 2004; см. также: Он же. Крещение Киевской Руси. М., 2012.

¹⁶ См.: Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X – XII вв. С.-Петербург, 1913.

¹⁷ См.: История на България. София, 1999. Т. 2. История на България XV - XIX в. С. 292 и др.

Христианство на Руси, как и везде, становится религией, в первую очередь, социальных верхов, но термин крестьяне, крестьянин (др.-русск. *крѣстьянинъ* «христианин; человек», ст.-слав. *крѣстиѣнинъ* *χριστιανός*), становится обозначением социальных низов – феодально-зависимых хлебопашцев. Мало того, хорошо известно, что так называемое Крещение Руси – это не одномоментный акт, а целая серия крещений, сопротивлений крещению, существования так называемого двоеверия. При этом дольше всего христианизации Руси, начавшейся отнюдь не в X в., а несколько ранее (вспомним митрополию Росия из окружного послания Константинопольского патриарха Фотия), сопротивлялись именно хлебопашцы, именно в Северо-Восточной Руси и именно здесь появляется термин крестьяне в современном значении (в XIV в.).

Получается, что не феодалы, принявшие христианство раньше других, а именно земледельцы, сопротивлявшиеся христианизации дольше других, да ещё в тех местах, где это сопротивление осуществлялось дольше всего, восприняли термин крестьяне: сначала в значении христиане, потом люди (наши, христианские), потом – крестьяне-землепашцы. Трудно понять, как такое могло случиться, если картина, нарисованная историками и лингвистами, верна. Приходится признать, что имеющиеся вопросы в рамках существующих гипотез происхождения слова крестьяне убедительных ответов не имеют.

Встаёт вопрос: возможна ли иная гипотеза происхождения интересующего нас слова? Думается, что мы можем предложить и рассмотреть иную гипотезу. Предложить, рассмотреть и доказать иную, нежели существующая, гипотезу происхождения слова крестьянин (др.-русск. *крѣстьянинъ* «христианин; человек», ст.-слав. *крѣстиѣнинъ* *χριστιανός*).

Для этого мы должны обратиться к “Ригведе” (санскр. *ऋग्वेद*, *ṛgveda*).

Именно здесь, в гимне № 4 первой мандалы “Ригведы” (<К Индре>), мы и обнаружим ведийский термин *कृष्यः कृषत्याह*.

Данный термин – *कृष्यः कृषत्याह* – является противопоставлением термину *अग्नि* в значении чужой¹⁸ (то есть *अग्नि* в значении неблагосклонный; враждебный и враг¹⁹, хотя это слово – пример амбивалентности др.-инд. языков: ведийского и санскрита, – так как *अग्नि* *अग्नि* имеет и прямо противоположное значение, то есть верный, благочестивый, святой²⁰) и обозначает понятие (наши) люди, являясь производным от глагольного корня *कृष-* пахать²¹.

Нетрудно заметить, что термин, который фонетически практически тождествен русскому слову (ср.: *कृष्यः कृषत्याह* криштáяха и крестьяне) имеет и тождественное русскому слову значение: ведийское (наши) люди и пахари наши люди = христиане-крестьяне и пахари (земледельцы, хлеборобы).

¹⁸ См.: Елизаренкова Т. Я. Примечания // Ригведа. Мандалы I – IV. М., 1989. С. 547.

¹⁹ См.: Кочергина В. А. санскритско-русский словарь. М., 2005. С. 69.

²⁰ См.: Там же.

²¹ См.: Елизаренкова Т. Я. Примечания. С. 547.

Обратившись к санскриту, мы найдём глагольный корень कर्ष karṣ в значении тянуть, тащить (за собой), пахать, бороздить²² и пахать; обрабатывать землю²³. От данного корня в санскрите имеются многочисленные слова, обозначающие как процесс обработки земли, так и саму обработанную землю, а также и земледельца: कर्ष karṣa пахота; обработка земли²⁴; कर्षक karṣaka пашущий; обрабатывающий землю и пахарь, земледелец²⁵, कर्षण karṣaṇa земледелие²⁶, कर्षिन् karṣin тянувший, пашущий и сельский житель, крестьянин²⁷. Сюда же каузатив от कर्ष karṣ – कर्षय् karṣay с несколькими значениями, среди которых и пахать²⁸. Приведём ещё и слово कर्षू karṣū в значении борозда²⁹. Санскрит знает несколько гласных, существующих, кроме обычной, ещё и в долгой форме, а потому можно привести нужную нам лексику и с долгим звуком а, то есть[ā]. Это слово कर्षीवण kārṣīvaṇa со значением пахарь, земледелец³⁰.

Можно заметить, что если у слова कृष्यः kṛṣṭāyaḥ криштáяха и нет суффикса -яне (-янин), присутствующего в слове крестьяне, крестьянин (др.-русск. крьстьянинъ «христианин; человек», ст.-слав. **КРЬСТИЯНИНЪ** χριστιανός), то он имеется в словах: कर्षण karṣaṇa земледелие, कर्षिन् karṣin тянувший, пашущий и сельский житель, крестьянин.

Идём дальше и находим ещё один куст слов: कृषक kṛṣaka со значением земледелец, хлебопашец, пахарь³¹; कृषि kṛṣi со значением хлебопашество, земледелие; поле; пашня; урожай; жатва, уборка урожая³²; कृषी kṛṣī – поле; пашня³³; कृषीवल kṛṣīvalá = कृषक kṛṣaka, то есть земледелец, хлебопашец, пахарь; कृष्ट kṛṣṭa со значениями вспаханный, обработанный; пашня³⁴; कृष्टि kṛṣṭi со значениями оседлый народ; земледельцы и ... мудрец³⁵.

Сравнивая русскую (славянскую) и индоарийскую лексику можно заметить, что и там, и здесь похожие слова имеют похожее значение – вплоть до полного тождества. Однако, есть и отличия: слав. лексика этимологам представляется заимствованной [причём и слово *kṛstь, кажущееся похожим на कृष्ट kṛṣṭa со значениями вспаханный, обработанный; пашня плюс слово कृष्टि kṛṣṭi со значениями оседлый народ; земледельцы, и слово крестьянин (др.-русск. крьстьянинъ «христианин; человек», ст.-слав. **КРЬСТИЯНИНЪ** χριστιανός), которое имеет черты сходства со словами कृष्यः kṛṣṭāyaḥ, то есть

²² См.: Кочергина В. А. Цит. раб. С. 153.

²³ См.: Там же.

²⁴ См.: Там же.

²⁵ См.: Там же.

²⁶ См.: Там же.

²⁷ См.: Там же.

²⁸ См.: Там же.

²⁹ См.: Там же.

³⁰ См.: Там же. С. 160.

³¹ См.: Там же. С. 172.

³² См.: Там же.

³³ См.: Там же.

³⁴ См.: Там же.

³⁵ См.: Там же.

(наши) люди; कर्षण *karṣaṇa* земледелие, कर्षिन् *karṣin* тянущий, пашущий и сельский житель, крестьянин; कर्षिवण *kārṣīvaṇa* со значением пахарь, земледелец считаются заимствованными; мало что заимствованными, но наличие этих славянских слов во всех славянских языках предполагает заимствование в период общеславянского единства, но, при этом, само заимствование объявляется произошедшим уже после распада общеславянской общности], а и.-а. является результатом развития исконной лексики, производной от глаголов कर्ष *karṣ* в значении тянуть, тащить (за собой), пахать, бороздить и пахать; обрабатывать землю, или (и) *kṛṣ-* пахать.

Очевидно, что мы должны провести исследование и установить, является ли совпадение славянской и индоарийской лексики результатом случайного совпадения, или здесь налицо исконное родство слов, которые (у славян) объявлены результатом заимствования (причём – не из и.-а. источника).

И вот что мы можем обнаружить. У славян, которые заимствовали христианство, существует слово для обозначения того, что по гречески называется ἡ Ανάστασις (του Χριστοῦ, то есть восстановление/восстание Христа, иначе ἡ Ανάστασις του Κυρίου, то есть восстановление/восстание Господа), воскресенье, др.-русск., ст.-слав. **въскръсение, въскръшение**, что считается калькой греч. слова ἀνάστασις³⁶; русское слово производно от *крес* (из **кръсь*), также *крёс* (из **кръсь*) в значении оживление, что является производным, по мнению М. Фасмера, из **kṛǽpso-*, **kṛǽpso-*³⁷.

П. Я. Черных считает, что слово воскреснуть (из воскресенье, где воскресенье – это Воскресение Христово) – позднее образование, где корень (без приставки *въз-*, без суффиксов) *кръс-*: *кръс-*³⁸. Далее, о.-с. *(*vъz*)*kṛǽsnōti*, **kṛǽjati* > **kṛǽsati*, **kṛǽsiti* (?)³⁹. Автор полагает, что здесь, по-видимому, корень иной, чем в русск. народн. *кресать* (огонь), *кресить* (огонь) – то есть «высекать огонь», *кресало* [> диал. *крысало* (у В. И. Даля)] – «огниво» и др., связанных со словами *краса*, *красный*, но тот же, что в др.-русск. *кръсь* – «солнечный поворот», то есть «резкое изменение в течении времени, в течении года»; следовательно, о.-с. корень на ранней стадии **kṛǽps-* (< **kroips-*): **kṛǽps-*, откуда затем **kṛǽs-*: **kṛǽs-* (*ps* > *s*, как в о.-с. **osa* при лит. *vapsà: vapsvà*); а старшее значение о.-с. **kṛǽsiti*, **kṛǽsnōti*, вероятно, было близко к «видоизменить» (облик, существо), «преобразовать», «превратить»⁴⁰.

Славянская лексика, связанная с понятием воскрешения довольно богата. Так, ЭССЯ отмечает слово **kṛǽsъ* со значением ‘огонь накануне Ивана Купалы; жаркие дни летом’ с дальнейшим развитием значений этого слова, в том числе и др.-русск., русск.-цслав. *кръсь* ‘солнцеворот, солнцестояние’, что родственно словам **kresati*, **kresiti*, **krasa*⁴¹. Отсюда прилагательное

³⁶ См.: Фасмер М. Цит. раб. Т. 1. С. 357.

³⁷ См.: Там же. Т. 2. С. 372 – 373.

³⁸ См.: Черных П.Я. Цит. раб. Т. 1. С. 168 – 169.

³⁹ См. Там же. С. 169.

⁴⁰ См.: Там же.

⁴¹ См.: ЭССЯ. Вып. 12. М., 1985. С. 140.

*krěsьpъ(jь) ‘связанный с временем летнего солнцеворота; бодрый, резвый; сильный, крепкий’⁴², где *krěsь первоначально значило ‘оживание, оживление (природы, человека)’, а не ‘поворот’⁴³.

Особый интерес для нас представляет слово *krasa, ст.-слав. **краса** = κόσμος, vestis, ornatus ‘украшение’⁴⁴. Отмечается, что слав. *krasa (подобно *kara, *slava, *trava и др.) содержит в себе признаки так называемого типичного и.-е. отглагольного имени с долгим (продлённым) гласным а (*ō), построенного на базе глагола с корневым звуком е. из этого делается вывод, что являются родственными глаголы *kresati и *krěsati⁴⁵. Далее обосновывается предположение, что с *kresati мы имеем устойчивое сочетание *kresati огонь ‘создавать огонь’⁴⁶, то есть не высекать (битьём), а именно создавать (творить, порождать) огонь, причём вне этого сочетания слово *kresati должно было иметь значение ‘с о з д а в а т ь, творить’⁴⁷. Далее, предполагается, что данное отношения: *krasa – *kresati/*kresiti (то есть а: ё, или *ō: *ē), – вполне укладываются в известные и.-е. и слав. закономерности, откуда семантически *krasa убедительно этимологизируется как ‘цвет жизни’ > ‘красный цвет, румянец (лица)’ > ‘цветение, цвет (растений)’ > ‘красота’⁴⁸.

Далее, отмечается, что у глагола *kresati значение ‘ударять, сечь, высекать’ является не первичным, а вторичным, производным от устойчивого сочетания *kresati *огнь, что означало ‘с о з д а в а т ь огонь’, так как это отвечало представлениям наших предков о том, что огонь имеет живую природу⁴⁹. По этой причине предложено сближение слав. *kresati и лат. creō, creāre ‘создавать, творить, вызывать к жизни’, crēscō ‘расти, увеличиваться’⁵⁰. Сюда же *kresiti/*krěsiti⁵¹.

Рассмотренная нами славянская лексика заставляет нас вернуться к и.-а. языкам древнего периода и внимательно присмотреться к целому пласту лексики со значением *делать, творить, создавать*.

Так, мы обнаружим в санскрите слова: कर् kar в значении *делать, совершать; выполнять; изготавливать, готовить; доставать, добывать; обрабатывать, возделывать*⁵²; कर kara в значении *исполняющий, делающий; производящий*⁵³; करण káraṇa, что означает *делающий; занятие, действие; дело; работа; поступок; инструмент; орудие*⁵⁴; करणीय karaṇīya в значении *долженствующий быть сделан*⁵⁵; káras в значении *дело, действие; поступок*⁵⁶; कर्त् kar-

⁴² См.: Там же.

⁴³ См.: Там же.

⁴⁴ См.: Там же. С. 95.

⁴⁵ См.: Там же. С. 96.

⁴⁶ См.: Там же. С. 97.

⁴⁷ См.: Там же.

⁴⁸ См.: Там же.

⁴⁹ См.: Там же. С. 124 – 125.

⁵⁰ См.: Там же. С. 125.

⁵¹ См.: Там же. С. 126.

⁵² См.: Кочергина В. А. Цит. раб. С. 150.

⁵³ См.: Там же.

⁵⁴ См.: Там же.

⁵⁵ См.: Там же.

tár в значении создатель, творец; автор, составитель; жрец⁵⁷; कार kāra в значении дело, работа⁵⁸; कारिन् kārin в значении делающий, исполняющий; производящий; прославляющий; ликующий⁵⁹; कारु kāru в значении ремесленник, мастер; ремесло; профессия⁶⁰ и कारु kārú в значении поэт, певец⁶¹.

Не будет ошибкой утверждение, что санскритская лексика, обозначающая земледелие, труд крестьянина, его самого (कृष्यः kṛṣṭáyaḥ со значениями (наши) люди < пахари < являясь производным от глагольного корня कृष् kṛṣ- пахать; कृष्टि kṛṣṭí со значениями оседлый народ; земледельцы и ... мудрец) и лексика, обозначающая создание, созидание, творение (कर kar в значении делать, совершать; выполнять; изготавливать, готовить; доставать, добывать; обрабатывать, возделывать и вся от этого корня производная: см. выше), является исконнородственной.

При этом очевидно, что индоарийская лексика, в той же степени, что родственна индоарийской же, родственна и славянской лексике с теми же значениями. Вряд ли здесь мы имеем случайное созвучие, которым можно было бы и пренебречь.

Нелишне вспомнить и Евангелие, где сказано: “Иисус же сказал им в ответ: пришел час прославиться Сыну Человеческому. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода”⁶².

Эту же мысль Христа повторил и Павел: “Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет; и когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое; но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело”⁶³.

Здесь не время и не место для богословского диспута, но очевидно, что издревле земледелие (труд хлебопашца) понималось как созидание, сотворение, Воскрешение жизни. Именно это значение имеет и вся приведённая нами слав. лексика, связанная с идеей творения. Но, в таком случае, нельзя считать славянские слова, обозначающие земледельцев: крестьянин (в современном значении – с конца XIV в.), др.-русск. крьстьянинъ «христианин; человек», ст.-слав. крьстѣнинъ христѣиновъ (Супр.), болг. крьстѣнин «христианин», сербохорв. кршћанин, словен. krščân, чеш. křest’an «христианин», польск. chrześcijanin – то же, в.-луж. křescijan – то же, н.-луж. kśesćijan – то же, – результатом заимствования.

А это означает, что вывод следует с необходимостью: слав. крестьянин (со всеми вариантами в слав. языках) со значениями земледелец, хлебопашец и и.-а. कृष्यः kṛṣṭáyaḥ со значениями (наши) люди < пахари < являясь произ-

⁵⁶ См.: Там же. С. 151.

⁵⁷ См.: Там же. С. 152.

⁵⁸ См.: Там же. С. 158.

⁵⁹ См.: Там же. С. 159.

⁶⁰ См.: Там же.

⁶¹ См.: Там же.

⁶² Иоан. 12: 24.

⁶³ 1 Коринф. 15: 36 – 38.

водным от глагольного корня कृष् kṛṣ- пахать; कृष्टि kṛṣṭí со значениями оседлый народ; земледельцы), – исконнородственные слова, являющиеся, таким образом, общим и.-е. наследием как славянских языков, так и языков индоарийских, являющиеся индославскими (индославянскими).

© 15.10.2015 Владислав Кондратьев

© Copyright: Владислав Олегович Кондратьев

© Copyright: [Владислав Олегович Кондратьев](#), 2015

Свидетельство о публикации №215101501120

© Copyright: [Владислав Олегович Кондратьев](#), 2016

Свидетельство о публикации №116071002370